

Он поцеловал ее на глазах у их сына.

Танг Моэр злобно прикусила кончик его языка.

Вскрик.

Гу Мохан сжал брови от боли и тут же вынул язык, прекратив поцелуй. Ее красные губы были уже припухшими от его поцелуев, на них блестела слюна, отчего она выглядела еще более манящей и соблазнительной.

Проведя языком по губам, Гу Мохан почувствовал, что его сердце слегка зудит от желания еще. Было ощущение, что котенок нежно ласкает его сердце. Поцелуи показались ему очень приятными.

Эта женщина была особенной.

Каждый раз, прикасаясь к ней, он забывал о позорных сценах, свидетелем которых был в молодости, и наслаждался близостью с ней.

На вкус она была очень сладкой.

Она была такой же сладкой, как нежный и свежий фрукт.

"Гу Мохан, уходи, я не хочу быть твоей женщиной!" Она с силой толкнула его.

Но Гу Мохан не двигался. Она была похожа на розу с шипами, но ее сила не шла ни в какое сравнение с его силой. Ее удары по его холодной и твердой груди не причиняли ему ни малейшей боли. Он нетерпеливо свел брови, схватил ее тонкое запястье и ударил им о стену. "Танг Мо'эр, хватит играть в недотрогу! Не думай, что я не знаю, что ты уже очень давно за мной охотишься!"

"..."

Гу Сяоэр, ты настолько уверена в себе?

Ее стройное тело было зажато между грудью и стеной, и она едва могла пошевелиться. "Гу Сяоэр, я скажу это еще раз. Я не хочу быть твоей женщиной!"

Лицо Гу Мохана стало мрачным, его тонкие губы зловеще сжались. Он убрал ладонь и сказал низким голосом: "Тан Моэр, не жалея об этом, потому что жалеть бесполезно. Я уже забрал свой шанс, и теперь ты никогда не сможешь стать моей женщиной".

Танг Мо'эр ответила: "Тогда я должна поблагодарить тебя".

"Ты!"

Видя, что она действительно не хочет, лицо Гу Мохана стало очень хмурым. Он холодно фыркнул и сразу же отправился в комнату, чтобы принять холодный душ.

...

Десять минут спустя Гу Мохан вышел после холодного душа.

. На нем была черная шелковая пижама, а мокрые волосы влажно лежали на лбу. Он выглядел

необыкновенно красивым.

Танг Мо'эр держалась за руку Маленького Манчкина и ждала. "Гу Сяоэр, почему ты не отпускаешь нас?"

Только что она хотела уйти с маленьким Манчкином, но телохранители преградили ей путь.

Гу Мохан холодно посмотрел на нее. "Ниуню, поиграй здесь немного. Танг Моэр, ты пойдешь со мной".

Тан Моэр последовала за мужчиной и подошла к двери. Гу Мохан толкнул дверь, и в комнате раздался жалобный крик.

"Не трогайте меня, нищие, убирайтесь! Я дочь престижной семьи, если вы посмеете меня тронуть, мой папа точно убьет вас!"

Бай Фэйфэй испуганно свернулась калачиком в углу комнаты. Перед ней стояли пять или шесть грязных и вонючих нищих, и она смотрела на них со страхом и отвращением.

Эти нищие никогда не видели такой нежной леди, как Бай Фэйфэй, и теперь, когда она была дарована им, они слюнявили ее от вожделения.

Один нищий нетерпеливо потянулся вперед. "Эта леди такая нежная. Все быстро идите сюда!"

Пять или шесть нищих бросились к ней.

Бай Фэйфэй была не в состоянии бороться. После поцелуя нищего ее сразу же вырвало. От него так воняло!

"Гу Мохан, ты такой жестокий! Выпусти меня сейчас же!"

"Президент Гу, я осознал свою ошибку. Я больше не посмею соблазнять вас. Пожалуйста, выпустите меня!"

"Не трогайте меня, уходите! Нет!"

Бай Фэйфэй безудержно рыдала. В этот момент она поняла, насколько безжалостным и беспощадным может быть Гу Мохан. Ей не следовало провоцировать этого человека.

Танг Моэр видела, как перед ней разворачивалась эта ужасная сцена. Она быстро развернулась, побежала в туалет и ее вырвало.

Гу Мохан засунул обе руки в карманы и лениво прислонился к двери, глядя на Тан Мо'эр. Он улыбнулся и насмешливо сказал: "Так бесполезно?".

Тан Моэр включила кран и побрызгала на лицо холодной водой, а затем повернулась и посмотрела на Гу Мохана. "Отпусти Бай Фэйфэй".

"Ха.

" Гу Мохан негромко рассмеялся. "Я никогда не думал, что ты будешь такой сострадательной".

Тан Мо'эр покачала головой и спокойно сказала: "Бай Фэйфэй не плохая по своей природе. Она происходит из богатой семьи и немного высокомерна, но она не интриганка. Она никогда не

причиняла мне вреда, более того, я несколько раз использовала ее. Вы можете просто преподать ей урок, и после сегодняшнего наказания она больше никогда не посмеет провоцировать вас. Ей всего двадцать лет, и если вы позволите этим нищим изнасиловать ее, она будет заражена на всю жизнь".

Глаза Гу Мохана медленно стали холодными. Он обнял ее стройную талию, притянул к себе и холодно посмотрел ей в лицо. "Значит, ты знаешь, что такое заражение. Только что эта Бай Фэйфэй вызвала у меня отвращение, усевшись на меня, и все благодаря тебе".

Танг Моэр улыбнулась, положила руки на его мускулистую грудь и оттолкнула его к стене. Одна рука была положена на стену рядом с его телом, и она властно прижала его к стене.

"Гу Сяоэр, почему ты ведешь себя так целомудренно? Разве я не садилась на тебя раньше?"

"..."

Танг Моэр отпустила его и повернулась, чтобы уйти.

Глаза Гу Мохана сузились, и в его голове промелькнуло несколько сцен. Это были сцены, как она валяется в простынях с господином Гу.

При мысли об этом он почувствовал, что температура его тела повысилась, и он снова возбудился. Черт! Этот холодный душ совсем не помог!

"Танг Моэр, ты бесстыжая!" Он ругнулся на удаляющуюся спину женщины.

Он просил ее стать его женщиной, а она отвергла его, но в прошлом она была так страстна к господину Гу.

Он поднял ногу и пнул мусорный бак.

...

"Ниуню!"

"Ниуню, где ты?"

Танг Мо'эр вернулась в комнату, чтобы поискать маленького Манчкина, но его не было.

"Сестра фея, я здесь!" раздался встревоженный голос маленького Манчкина.

Танг Моэр проследила, откуда доносится голос. Маленький Манчкин был схвачен. Внезапно появилось множество людей, среди которых были Старый Мастер Гу и Хуо Яньмэй.

Маленький Манчкин теперь был в руках Хуо Яньмэй.

"Сестра фея..." Маленький Манчкин хотел побежать к Танг Мо'эр. Но Хуо Яньмэй силой удержала маленького Манчкина. "Ниуню, не подходи!"

Шипение.

Маленький Манчкин скорчил гримасу боли.

Танг Моэр посмотрела вниз и увидела, что рука маленького Манчкина покраснела от силы, которую Хуо Яньмэй приложила к нему. Хуо Яньмэй использовала много силы и, казалось, совсем не заботилась о маленьком Манчкине.

"Госпожа Гу, отпустите, вы делаете больно Нюню!" - холодно сказала она.

Хуо Яньмэй увидела, что рука маленького Манчкина покраснела, и на мгновение замерла. В конце концов, это был ее внук.

"Плохая бабушка, плохая бабушка, отпусти меня! Ты мне совсем не нравишься!" В этот момент Маленький Манчкин сильно сопротивлялся и гневно смотрел на Хуо Яньмэй.

Кровь прилила к голове Хуо Яньмэй. Ей совсем не нравился ребенок, которого родила Тан Моэр. Подняв руку, она хотела отшлепать маленького Манчкина.

Но Тан Моэр бросилась вперед и защитила маленького Манчкина на руках.

Шлеп! Звук, казалось, эхом разнесся по комнате, когда Хуо Яньмэй со всей силы ударила Тан Моэр.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2195999>